

«Сэр Хо, мы не можем допустить, чтобы все закончилось так. Линь Мин слишком многое о себе возомнил!» выкрикивали несколько учеников, что были рядом с Хо Яньгуном, которые не были частью семейного клана Хо. Они присоединились к семейному клану Хо со статусом не-семейных учеников. В Клане Древнего Феникса соревнование было жестоким. Мастеру простого происхождения было бы трудно добиться успеха, и даже если ему удалось бы получить некоторые шансы, их могли бы даже убить за их сокровища.

В мире мастеров богатство человека было его слабостью. Это была простая истина. Чтобы искать защиты, а также больше ресурсов, обычным мастерам приходилось вступать в престижные семьи.

Эти ученики, которые присоединились к семейному клану Хо, конечно, должны были льстить Хо Яньгуну. Они только что отпускали шутки перед множеством свидетелей, а теперь они скрежетали зубами в ненависти.

«Хмм, я рано или поздно отомщу за это оскорбление».

«Сэр Хо, как насчет того, чтобы подать заявку на Священный Артефакт превосходного класса из вашего семейного клана. Со статусом сэра Хо, я уверен, что заимствовать его будет вполне реально. Когда у вас будет артефакт превосходного класса, вы можете сразиться с Линь Минем и открыто и честно выиграть свое Копье Крови Феникса, когда отвесите ему оплеуху» предложил ученик, ему эта по идея показалась неплохой.

Однако он не думал, что его слова встретят отвратительный взгляд Хо Яньгуна. Это заставило его смутиться. Что? Он что-то не то сказал?

«Мне не нужны такие, как ты, чтобы учить меня, что делать!» холодно сказал Хо Яньгун. Этот ученик сразу замолчал. С лестью он явно перегнул палку.

«Ха-ха, Третий Брат, похоже, ты не уверен, что можешь победить Линь Мина». За Хо Яньгуном улыбнулся красноволосый юноша. Этот юноша также был прямым потомком семейного клана Хо, а также двоюродным братом Хо Яньгуна. «В противном случае, с твоим статусом, ты уже одолжил бы артефакт превосходного сорта».

«Хмм, древний артефакт превосходного класса стоит десятки Священных Артефактов высокого класса. Если бы ставки были не такими высокими, мне было бы неинтересно провоцировать Линь Мина. Если я выиграю, тогда все сложится просто отлично, но если я проиграю, я все равно буду победителем. Но если битва будет касаться двух лучших артефактов превосходного класса, у меня нет выбора, кроме как быть осторожным!»

Дух Павильона Священного Артефакта может быть не слишком сильным, но за последние несколько сотен тысяч лет он видел бесчисленных гениев. Я боюсь, что через его двери прошли сто миллионов гениев! Его взгляд не то, с чем может сравниться средний человек, и это единственная причина, по которой Дворец Крика Феникса так свободно позволяет духу Павильона выдавать артефакты по своему желанию! Несмотря на многочисленные факторы, связанные с ростом таланта, поскольку Линь Мин смог получить одобрение духа Павильона, он определенно имеет свои сильные стороны. Хотя мое культивирование выше на три этапа Разрушения Жизни, Копья Крови Феникса более чем достаточно, чтобы компенсировать разницу. Даже если я горжусь своими способностями, это не значит, что у меня есть 100% шанс выиграть битву. Если я сражусь с ним и проиграю и безрассудно потеряю артефакт превосходного класса, я не смогу избежать наказания, как только семейный клан узнает об

этом. Если я проиграю, моя потеря будет вычтена из всех ресурсов, которые я получу в будущем. Это сильно повлияет на мои будущие достижения!

Более того, такая важная битва за два лучших артефакта превосходного класса привлечет внимание. Если я проиграю, у меня не останется и капли репутации. Потеря станет демоном сердца, который будет преследовать меня, и я понятия не имею, смогу ли я преодолеть что-то подобное!»

Хо Яньгун сказал эти слова только своему двоюродному брату с помощью передачи звука истинной сущности. Он, естественно, не сказал бы таких слов при других, разрушая свой ореол.

«Хе-хе, Третий Брат, а ты у нас спокойный!» красноволосый юноша засмеялся. Фактически, он также чувствовал, что у Хо Яньгуна не было 100% шансов победить Линь Мина.

«Гм! Я не боюсь сражаться, я не боюсь конкуренции, и я не боюсь играть со ставками. Но в ситуации, когда у меня нет абсолютной уверенности в победе, я не буду делать что-то такое глупое, как делать ставку на всё свою собственность и будущее. Даже если бы я собрал все, что у меня есть, я до сих пор не смогу бы сравниться и с пятой частью артефакта превосходного класса! »

«Тогда ты собираешься просто стерпеть обиду?»

"Стерпеть? Конечно нет! Я, Хо Яньгуан, никогда не стерплю поражения. Я всегда наступаю на других, никто не смеет тронуть меня. Единственные исключения - если поддержка и таланты соперников намного опаснее моего. Но я бы не стал обижать этого человека. А этот Линь Мин - всего лишь малек из нижних царств, он ничем не отличается от обезьянки. Но эта обезьянка осмелилась использовать мои собственные слова против меня и позорить меня перед всеми здесь, так что мне и ответить было нечем! Если бы я позволил кому-то таким образом ударить меня без возмездия, как я мог бы остаться в Зале Феникса? Если я не выпущу этот гнев, мои мысли не будут гладкими, и даже мои меридианы будут заблокированы. Это повлияет на мое культивирование».

мастер с беспокойными мыслями был все равно, что смертный, который кипел и дулся. Такое состояние в конечном итоге разрушит здоровье. Если мастер чувствовал, что он был огорчен, и его мысли не были бы гладкими, это помешало бы его обучению и повредило бы его культивированию.

Это была так называемая «гневная болезнь».

Некоторые смертные были настолько сердиты, что не могли дышать как следует и даже заболели. Точно так же, как и мастера, которые были иногда настолько злы, что этот гнев разрушал их сердце боевых искусств, заставив их испытывать огромные трудности, делая даже самый маленький шаг вперед в своем культивировании.

"Мм? Тогда что ты собираешься делать?" спросил красноволосый юноша, его брови поднимались вверх.

«Я скоро прорвусь на девятый этап Разрушения Жизни. Девятый этап Разрушения Жизни - это совершенство. Чтобы искать Девять Божественных Сдвигов сначала нужно обрести Девятое падение. Девятый этап Разрушения Жизни является символом трансформации через возрождение, процесса перехода от смертного к божественному. Во всем Зале Феникса есть только 28-29 мастеров, которые на девятом этапе Разрушения Жизни. С восьмого по девятый

этап наблюдается значительный скачок в силе. Когда я дойду до этого шага, я сделаю ставку, повергну Линь Мина и получу Копье Крови Феникса! »

«Хорошо!» Однако, когда ты достигнешь девятого этапа Разрушения Жизни, Линь Мин может не согласиться с твоим вызовом. Он не идиот. Если он будет ясно знать, что он проиграет бой, почему был он стал в него ввязываться?»

«Хе-хе, он согласится. Кто из обычных учеников Зала Феникса не пострадал или не заплатил кровью? Воды Зала Феникса глубоки, но награды на самом деле ограничены. Обычно только лучшие получают награды, но если кто-то взбирается вверх, другие будут тащить их вниз. Естественно, что гениев, не имеющих могучей поддержки, будут отталкивать и подавлять. Линь Мин думает, что только потому, что он присоединился к Феи Фэн, кто-то будет приглядывать за ним, но вот он не знает, что старший Мудрец Цзюян будет действовать против Феи Фэн рано или поздно. Это будет до того, как Мастер Дворца уйдет на покой! »

С уровнем Хо Яньгуана он фактически не смог связаться с кем-то вроде Мудреца Цзюяна. Тем не менее, он мог размышлять о некоторых вещах. Многие люди считали, что Мастер Дворца отречется от престола примерно через сто лет или около того, и это будет время, когда кровь прольется в борьбе между Феей Фэн и Мудрецом Цзюяном. Но это был неправильный способ мышления. Сейчас у Мудреца Цзюяна было преимущество, так как он мог спокойно стоять и смотреть, как растет его конкуренция?

«Третий Брат, ты все тщательно рассмотрел. Неплохо, я все больше и больше начинаю одобрять твои шансы выиграть у Линь Мина. С того момента, как ты родился в семье и до сих пор, ты видел всевозможные интриги и сюжеты, происходящие за кулисами. Твое понимание куда глубже понимания Линь Мина. Он не что иное, как мастер из низших царств, ничем не отличающийся от деревенщины. Как могло его видение соответствовать твоему? Даже если у него есть талант, если у него нет мозгов, тогда он не более чем мужлан. Ему не нужно бояться его!»

«Гм! В Царстве Богов эти мастера из низших царств являются не более чем муравьями. Линь Мина можно назвать королем. Если он решил бы скрыть свои способности и вести себя скромно после входа в Царство Богов, терпеливо и медленно набирая силу, он мог бы стать кем-то. Но в настоящее время ему не хватает сил и опыта. Он притворяется таким страшным и смелым, но он стоит на вершине волны. Ему удалось оскорбить так много людей со всего света, он просто идиот. Он даже осмелился оскорбить мое достоинство. Я заберу его Копье Крови Феникса и втопчу его в грязь в присутствии всех. Я брошу ему вызов, искалечу его и оставлю в его сердце демона, от которого ему никогда не удастся избавиться. Я сделаю так, чтобы он никогда не смог оправиться от этого проигрыша!»

После этих слов Хо Яньгуана, его глаза вспыхнули холодным светом. В его сознании произошли всевозможные расчеты, когда начал выстраиваться его план.

.....

После лекции старика Суня, настало время обеда. на Континенте Разлива Небес, лучшая из секта могла наслаждаться всеми видами мяса зверей, высококачественными духовными овощами и зёрнами. Если бы один лист с их стола попал бы в мир смертных, он продан бы за астрономическую цену, так как мог бы продлить жизнь смертного на несколько лет.

В Зале Феникса еда была ещё шикарнее. Все здесь можно считать небесными материалами!

У многих небесных материалов были бы примеси или токсины. Хотя они могли бы усилить

культивирование, слишком долгое потребление таких материалов могло бы привести к накоплению токсинов и образованию неровностей в истинной сущности.

Однако у Зала Феникса был метод борьбы с этим. Все эти небесные материалы обрабатывались, чтобы избавить их от примесей и токсинов, поскольку они превращались в пищу. Даже если они должны были потерять большую часть своей лечебной эффективности, это было все еще приемлемо!

У Зала Феникса была печь для изготовления таблеток, названная Королевской Печью Девяти Фениксов Ян; Это был духовный артефакт!

Это была таблеточная печь. Однако она не использовалась для приготовления таблеток, а скорее для обработки пищевых материалов и избавления их от примесей.

Королевская Печь Девяти Фениксов Ян могла создавать только ограниченное количество пищи в день. Только ученики Зала Феникс и важные деятели секты имели честь наслаждаться этой едой. У учеников из Зала Алой Птицы и Зала Золотой Вороны не было таких роскошеств.

В это время Линь Мин ел миску с лапшой. Лапша выглядела обычной, немного более свежей, чем обычно. Когда он попробовал её, он сразу почувствовал, что его рот наполнился слюной, когда лапша растаяла на его языке с несравненно приятным вкусом. Она вошла в его желудок, превратившись в поток тепла, который распространялся по всем его конечностям и телу. Линь Мин унаследовал воспоминания алхимика Царства Богов, поэтому он был осведомлен о медикаментозных эффектах; он, естественно, знал, что происходит, когда он ел эту лапшу.

«Какая замечательная лапша. Только в одной этой лапше есть десятки лекарственных веществ. Их измельчали, по меньшей мере, тысячу раз, а затем варили в родниковой воде солнечного источника. Я также пил воду из этого источника на заключительном этапе испытания общего уровня на Острове Божественного Феникса, и это было очень полезно для моего культивирования. В то время я счел эту воду сокровищем и взял её с собой, используя её, чтобы приготовить Корень Нирваны Дракона. Но здесь эту воду используют только, чтобы сварить немного лапши, потому что эта лапша гораздо ценнее, чем вода. Попробовав это, я могу сказать, что с ней отведал, по крайней мере, 32 разных вида лекарственных трав, и все они - бесценные сокровища. Если бы один из этих ингредиентов оказался на Континенте Разлива Небес, это разбудило бы жадность каждой секты четвертого класса. Как только они получили бы этот ингредиент, они относились бы к нему как к сокровищу, выращивая его на протяжении десятилетий, прежде чем использовать его, чтобы придумать таблетку».

Линь Мин съел чашу с лапшой, а затем начал глотать суп, сваренный на костях нескольких духовых птиц. «Этот суп должно быть приготовлен из пятицветных духовных птиц, у которых есть родословная феникса. Родословная Древнего Феникса может превращать обычных птиц в бессмертных журавлей. Эта родословная будет со временем распространяться. Во Дворце Крика Феникса должно быть много клеток с птицами из рода Древнего Феникса, которые постоянно размножаются, затем они используются для приготовления пищи. Хотя родословная этих духовных птиц не слишком богата, они все еще подвергаются осмотру и разводятся во Дворце Крика Феникса. Они далеки от того, чтобы сравниться с несколькими Алыми Птицами Острова Божественного Феникса после того, как их родословная была разбавлена 100 000 лет. Алые Птицы - священные звери Острова Божественного Феникса, и я помню, что Главный Дворец Инь-Ян когда-то сильно боролся за них. Но если бы их Алые Птицы очутились здесь, их даже не хватило бы на кипящий суп. На самом деле их просто невозможно сравнивать».

Линь Мин вздохнул и выпил духовный суп, пока не осталось ни одной капли. Внезапно он

почувствовал, что свет перед ним заблокирован. Когда он поднял глаза, он увидел пять молодых людей, стоящих бок о бок перед ним. Они небрежно сели, лица их украшала игривая улыбка.

<http://tl.rulate.ru/book/68/122718>